

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОРИЯ

TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL OF HISTORY

Научный журнал

2017

№ 49

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере
массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия
(свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-29498 от 27 сентября 2007 г.)

Подписной индекс 44014 в объединённом каталоге «Пресса России»

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, входящих
в международные реферативные базы данных и системы цитирования,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»,
Высшей аттестационной комиссии

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ»

Галажинский Эдуард Владимирович, д-р психол. наук, проф., ректор Томского государственного университета; **Дацишен Владимир Григорьевич**, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой всеобщей истории Сибирского федерального университета (Красноярск); **Иванова Наталья Анатольевна**, д-р ист. наук, главный научный сотрудник Института Российской истории РАН (Москва); **Кирюшин Юрий Федорович**, д-р ист. наук, проф., президент Алтайского гос. университета (Барнаул); **Красильников Сергей Александрович**, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой отечественной истории Новосибирского государственного университета; **Лузянин Сергей Геннадиевич**, д-р ист. наук, проф., зам. директора Института Дальнего Востока РАН; **Мерлин Од**, д-р политической истории, проф. Свободного университета Брюсселя (Бельгия); **Саква Ричард**, PhD, проф. Кентского университета (г. Кентербери, Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии); **Функ Дмитрий Анатольевич**, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой этнологии Московского государственного университета; **Ермекбай Жарас Акишевич**, д-р ист. наук, проф. кафедры социально-гуманитарных дисциплин Казахского филиала МГУ (Астана); **Суляк Сергей Георгиевич**, канд. ист. наук, гл. ред. международного исторического журнала «Русин», президент общественной организации «Русь» (Молдавия)

РЕДАКЦИЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ»

Зиновьев Василий Павлович, главный редактор, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой отечественной истории, декан исторического факультета; **Румянцев Петр Петрович**, ответственный секретарь, канд. ист. наук, доцент; **Фоминых Сергей Фёдорович**, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой современной отечественной истории; **Харусь Ольга Анатольевна**, д-р ист. наук, проф.; **Шиловский Михаил Викторович**, д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой истории России Новосибирского государственного университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ НОМЕРА

Беляев Леонид Андреевич, чл.-корр. РАН, д-р ист. наук, проф., зав. отделом Института археологии РАН, гл. ред. журнала «Российская археология» (г. Москва); **Молодин Вячеслав Иванович**, академик РАН, д-р ист. наук, проф., зам. директора Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск); **Ольшевски Войцех**, д-р ист. наук, проф. Университета Николая Коперника (г. Торунь, Польша); **Фодор Иштван**, д-р ист. наук, проф. Венгерского Национального музея (г. Будапешт, Венгрия); **Тишкин Алексей Алексеевич**, д-р ист. наук, проф. Алтайского государственного университета (г. Барнаул); **Чёрная Мария Петровна**, д-р ист. наук, проф. ТГУ (отв. ред.); **Чёрная Людмила Викторовна**, тех. секретарь; **Чиндина Людмила Александровна**, д-р ист. наук, проф. Томского государственного университета

Выпуск подготовлен при финансовой поддержке Томского государственного университета, Института археологии и этнографии СО РАН, Алтайского государственного университета

Журнал включен в базу данных Emerging Sources Citation Index в Web of Science Core Collection.
Журнал включен в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science.

The Journal is included in the Emerging Sources Citation Index in the Web of Science Core Collection.
The Journal is included in the Russian Science Citation Index and put on the Web of Science.

EDITORIAL COUNCIL OF THE
“JOURNAL OF TOMSK STATE UNIVERSITY.
HISTORY”

Galazhinsky Eduard V., Dr. of Psychology, Professor, Rector of Tomsk State University; **Datsyshen Vladimir G.**, Dr. of History, Professor, Head of the Department of World History, Siberian Federal University (Krasnoyarsk); **Ivanova Natalia A.**, Dr. of History, Senior Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Kiryushin Yuriy F.**, Dr. of History, Professor, President of Altai State University (Barnaul); **Krasilnikov Sergey A.**, Dr. of History, Professor, Head of the Department of Russian History, Novosibirsk State University; **Luzyanin Sergey G.**, Dr. of History, Professor, Deputy Director, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences; **Merlin Aude**, PhD (History), Professor of the Free University of Brussels (Belgium); **Sakwa Richard**, PhD (History), Professor of the University of Kent at Canterbury (Great Britain); **Funk Dmitry A.**, Dr. of History, Professor, Head of the Department of Ethnology of Moscow State University; **Ermekbay Zharas A.** Dr. of History, Professor of Department of social and humanitarian disciplines of Kazakhstan Moscow State University branch (Astana); **Sulyak Sergey Georgiyevich**, PhD of History, editor-in-chief of the international historical magazine «Rusin», president of public organization «Rus'» (Moldova)

EDITORIAL BOARD OF THE
“JOURNAL OF TOMSK STATE UNIVERSITY.
HISTORY”

Zinoviev Vasily P., Editor-in-Chief, Dr. of History, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of History; **Rumyantsev Peter P.**, Executive Editor, PhD (History), Associate Professor of the Department of Russian History; **Fominykh Sergey F.**, Dr. of History, Professor, Head of the Department of Modern Russian History; **Kharus Olga A.**, Dr. of History, Professor of the Faculty of History; **Shilovsky Mikhail V.**, Dr. of History, Professor, Head of the Department of Russian History, Novosibirsk State University

EDITORIAL BOARD OF THE ISSUE OF THE JOURNAL

Belyaev Leonid A., Associate member of RAS, Dr. of History, Professor, Institute of Archaeology of RAN (Moscow); **Molodin Vyacheslav I.**, Academic of RAS, Dr. of History, Professor, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Science (Novosibirsk); **Olszewski Wojciech**, Dr. Hab., Professor, Nicolaus Copernicus University in Toruń (Toruń, Poland); **Fodor Istvan**, Dr. of History, Professor, Hungarian National Museum (Budapest, Hungary); **Tishkin Alexey A.**, Dr. of History, Professor, Altai State University (Barnaul); **Chernaya Maria P.**, Dr. of History, Professor, TSU (Executive Editor); **Chernaya Lyudmila V.**, technical editor; **Chindina Lyudmila A.**, Dr. of History, Professor, TSU

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«КУЛЬТУРЫ И НАРОДЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ:
ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВРЕМЯ», ПОСВЯЩЕННОЙ
80-ЛЕТИЮ ЗАСЛУЖЕННОГО ПРОФЕССОРА ТГУ
Л.А. ЧИНДИНОЙ**

**PAPERS OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE
"CULTURES AND PEOPLES OF NORTHERN EURASIA:
A VIEW THROUGH TIME", DEDICATED
TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE HONORED
PROFESSOR OF NR TSU L.A. CHINDINA**

Павленок К.К., Павленок Г.Д., Шнайдер С.В., Когай С.А., Хужаназаров М., Лазарев С.Ю. Вариабельность индустрий среднего палеолита Памиро-Тянь-Шаня: по материалам памятника Кульбулак (слой 12.1)	5
Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., Гайдученко Л.Л., Гольева А.А., Силантьева М.М., Соломонова М.Ю., Семибратов В.П. Комплексные исследования на поселении неолита – бронзы Тыткескен-VI (Горный Алтай)	11
Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С. Глиняная «погремушка» в виде головы медведя и варианты ее использования носителями кротовой культуры (эпоха бронзы, конец III тыс. до н.э., Барабинская лесостепь)	16
Дураков И.А., Кобелева Л.С. Техническая керамика кротовой культуры Центральной Барабы	23
Тишкин А.А., Редников А.А., Чжан Л., Шуй Т. Рентгенофлюоресцентный анализ металлических находок, шлака и руды с поселения эпохи бронзы Советский Путь-1 в предгорьях Алтая	26
Ломан В.Г., Папин Д.В., Федорук А.С. Связи населения юга Западной Сибири и Средней Азии в эпоху поздней бронзы (по материалам керамических комплексов)	32
Дэвлет Е.Г., Пахунув А.С., Дэвлет М.А. Солнцеголовые персонажи Каракола	37
Бобров В.В. Эхо Аржана, или Археологические культуры на хронологической полке	42
Мыльников В.П., Дараган М.Н. Сопроводительные деревянные предметы из женских погребений Степной Скифии V–IV вв. до н.э.	46
Рыбаков Д.Ю., Степанова Н.Ф. Результаты технико-технологического анализа керамики памятников кулайской культурно-исторической общности из Томского и Нарымского Приобья	56
Тишкин А.А. Результаты радиоуглеродного датирования курганов жужанского времени памятника Яломан-II (Центральный Алтай)	64
Король Г.Г. Реалистичные образы-«личицы» в средневековой Центральной Азии: портрет или символ	70
Беляев Л.А. Археология России Нового времени: тенденции развития	76
Чёрная М.П. Этнокультурное взаимодействие в эпоху колонизации Сибири: от археологического контекста к исторической интерпретации	81
Державин В.Л., Старков В.Ф. Проблемы освоения морского побережья и островов Европейской Арктики в XVI–XVIII вв.	88
Семёнова В.И. Предметы быта и домашнего обихода из дерева из раскопок г. Тюмени в 1988 г.	93
Татауров С.Ф. Дрова как один из системообразующих элементов жизнеобеспечения сибирского города в XVII–XVIII вв.	98
Самигулов Г.Х., Татауров С.Ф. Аялынская волость в Тарском Прииртышье и Южном Зауралье	104
Торошчина Н.В., Чернова И.В. Сопоставление археологических и письменных источников как перспективное направление при изучении Притышья (на примере юрт Напас)	109
Борило Б.С., Барсуков Е.В. Медведкинское поселение	113
Пежемский Д.В. Население Томска XVII–XIX вв. в системе антропологического разнообразия Европейской России	119
Головнёв А.В., Перевалова Е.В. Вожди угров и ненцев (по данным фольклора)	125

Pavlenok K.K., Pavlenok G.D., Shnaider S.V., Kogai S.A., Hujanazarov M., Lazarev S.Yu. Middle paleolithic variability in the Pamiro-Tian-Shan region: new insights from Kulbulak (layer 12.1)	5
Kiryushin Yu.F., Kiryushin K.Yu., Gayduchenko L.L., Golyeva A.A., Silantyeva M.M., Solomonova M.Yu., Semibratov V.P. Comprehensive research on the settlement of the Neolith – Bronze Tytkesken-VI (Gorny Altai)	11
Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S. The Clay "Rattle" in the Shape of Bear Head and the Variants of Its Usage by the Population of Krotovo Culture (Bronze Age, the end of the 3rd millennium BC, Baraba Forest-Steppe)	16
Durakov I.A., Kobeleva L.S. The technical ceramics of Krotovo culture (Central Baraba)	23
Tishkin A.A., Rednikov A.A., Zhang L., Shui T. X-ray Fluorescence Analysis of Metal Finds, Slag and Ores from the Bronze Age the Soviet Way-1 Settlement in the Foothills of Altai	26
Loman V.G., Papin D.V., Fedoruk A.S. Contacts of the population of the south of Western Siberia and Central Asia during the Late Bronze Age (based on materials of ceramic complexes)	32
Devlet E.G., Pakhunov A.S., Devlet M.A. Solar-Headed Figures from Karakol Burials	37
Bobrov V.V. The Echo of Arzhan or Archaeological Cultures on the Chronological Shelf	42
Mylnikov V.P., Daragan M.N. The Accompanying Wooden Artifacts from Female Burials of the Steppe Scythia	46
Rybakov D.Yu., Stepanova N.F. The Results of Technical and Technological Analysis of Ceramics of the Kulai Cultural-Historical Community's Sites from the Tomsk and Narym Ob Region	56
Tishkin A.A. The Results of the Radiocarbon Dating of the Burial Mounds of the Zhuzhan Times of the Yalomani-II Monument (Central Altai)	64
Korol G.G. Realistic images-"masks" in medieval Central Asia: portrait or symbol	70
Belyaev L.A. Historical Archaeology in Russia: New Directions of Research	76
Chernaya M.P. Ethnic and Cultural Interaction in the Epoch of Colonization of Siberia: from Archaeological Context to Historical Interpretation	81
Derzhavin V.L., Starkov V.F. Problems of Development of the Sea Coast and Islands of the European Arctic in the 16th – 18th Centuries	88
Semyonova V.I. Woodwork Everyday Life and Household Goods from Excavation in Tyumen of 1988	93
Tataurov S.F. Firewood as One of the Basic Elements of Life Support of a Siberian Town in the 17–18th Centuries	98
Samigulov G.H., Tataurov S.F. The Ayalyn Volost in the Tara-Irtysh Region and the Southern Trans-Urals	104
Toroshchina N.V., Chernova I.V. Comparing Archaeological and Written Sources in the Study of Tym River Region As a Prospective Line of Research: The Case of Napas Yurts	109
Borilo B.S., Barsukov E.V. The Medvedka Settlement	113
Pezhensky D.V. Population of Tomsk of the 17-th–19th Centuries and Anthropological Diversity of European Russia	119
Golovnev A.V., Perevalova E.V. Leaders of the Ob Ugrians and the Samody (according to folklore)	125

УДК 903.4«634»(571.151)
DOI: 10.17223/19988613/49/2

**Ю.Ф. Кирюшин, К.Ю. Кирюшин, Л.Л. Гайдученко,
А.А. Гольева, М.М. Силантьева, М.Ю. Соломонова, В.П. Семибратов**

КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ НЕОЛИТА – БРОНЗЫ ТЫТКЕСКЕНЬ-VI (ГОРНЫЙ АЛТАЙ)

Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (Постановление № 220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», договор № 14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии».

Поселение Тыткескень-VI относится к числу наиболее информативных памятников эпохи неолита на территории Горного Алтая. В процессе исследования поселения Тыткескень-VI получены остеологические коллекции, позволяющие существенно продвинуться в реконструкции системы жизнеобеспечения населения исследуемого памятника на продолжительном временном отрезке – от середины VI до рубежа IV–III тыс. до н.э. Результаты проведенных исследований свидетельствуют о появлении экономики производящего типа в эпоху позднего – финального неолита. Фитолитные исследования подтверждают изменение растительного покрова в устье р. Тыткескень в середине IV – начале III тыс. до н.э. с лесного на луговой и степной. Это связано с переходом к производящему хозяйству.

Ключевые слова: неолит; домашние животные; фитолитный анализ.

Поселение Тыткескень-VI находится в Чемальском районе Республики Алтай, расположено в устьевой зоне одноименной реки, левого притока Катуня, в 100 м выше места их слияния. Памятник открыт в ходе раскопок южной группы курганов могильника Тыткескень-VI в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. В этот же период в раскопе площадью около 200 кв. м на поселении были получены материалы раннего железного века, бронзового века, энеолита и неолита [1. С. 111–124].

В 2006 г. на поселении были продолжены археологические раскопки, в ходе которых было исследовано 1 500 кв. м. Получены материалы, относящиеся к Средневековью, раннему железному веку, бронзовому веку, энеолиту и неолиту [2. С. 146–150]. В процессе раскопок на поселении было установлено, что памятник имеет сложную планиграфию и стратиграфию. Было выделено три культурно-хронологических горизонта. Материалы первого культурного горизонта залегали непосредственно под дерном на глубине 0,15–0,3 м от дневной поверхности. Археологические коллекции этого комплекса содержат керамику и каменные артефакты различных исторических периодов – от Средневековья до эпохи неолита. Это объясняется наличием на территории памятника курганов эпохи Средневековья, раннего железного века и афанасьевского времени. В процессе рытья могильных ям и сооружения курганных насыпей произошли механическое перемещение и смешение более ранних археологических артефактов с более поздними.

Материалы второго и третьего культурных горизонтов, содержащие находки, разделены от первого горизонта и друг от друга прослойками песка эолового происхождения. Благодаря этому хорошо прослеживается относительная хронология для двух культурных горизонтов. Материалы второго и третьего

горизонтов поселения Тыткескень-VI представлены двумя комплексами, выделяющимися на территории памятника планиграфически. Нижний и верхний уровни разделены между собой 20-метровым участком наклонной поверхности, на котором находки представлены единичными предметами. Для обозначения археологических коллекций из этих горизонтов решено использовать термины «горизонт-3А» (нижний) и «горизонт-3Б» (верхний), «горизонт-2А» (нижний) и «горизонт-2Б» (верхний) [3. С. 66–67]. Стратиграфические наблюдения при исследовании афанасьевского кургана № 95 позволили сделать вывод, что могильная яма этого кургана прорезает горизонты 2Б и 3Б, а насыпь перекрывает горизонт 2Б.

Для горизонтов 3А, 3Б, 2А, 2Б и для афанасьевского кургана № 95 получены радиоуглеродные даты (табл. 1). Для горизонтов 3А, 3Б, 2А, 2Б радиоуглеродные даты выполнены по костям животных, а для афанасьевского кургана № 95 – по костям человека.

Данные радиоуглеродные датировки подтверждают наблюдения о стратиграфии и планиграфии памятника, сделанные в процессе раскопок 2006 г. В результате полевых работ 2006 г. получены представительные археологические коллекции, которые дают возможность расширить современные представления о неолитической эпохе юга Западной Сибири. До проведения масштабных раскопок поселения Тыткескень-VI, представления о неолитической эпохе этого региона основывались на материалах поселения Тыткескень-2, которое находится в устьевой зоне на противоположном берегу одноименного ручья [4].

В процессе исследования поселения Тыткескень-VI получены остеологические коллекции, позволяющие существенно продвинуться в реконструкции системы жизнеобеспечения населения исследуемого памятника на продолжительном временном отрезке – от середи-

ны VI до рубежа IV–III тыс. до н.э. Определения костных остатков поселения Тыткескень-VI выполне-

ны по общепринятым остеозоологическим методикам с некоторой корректировкой.

Таблица 1

Результаты радиоуглеродного датирования горизонтов и комплексов памятника Тыткескень-VI

Комплекс	№ даты	Возраст	Возраст до н.э.	Сигма 1	Сигма 2
Горизонт 3А	СОАН-6763	6 200±210	4 250±210	5 400–4 850	5 600–4 600
Горизонт 3Б	СОАН-6765	5 930±150	3 980±150	5 000–4 610	5 250–4 450
Горизонт 2А	СОАН-6762	5 710±140	3 760±140	4 720–4 440 4 420–4 370	4 950–4 250
Горизонт 2Б	СОАН-6764	4 600±100	2 650±100	3 520–3 310 3 300–3 260 3 240–3 110	3 650–3 000
Курган № 95	СОАН-6761	4 250±110	2 300±110	3 020–2 830 2 820–2 660 2 650–2 630	3 350–2 450
Курган № 95	СОАН-7474	4 295±85	2 345±85	3 090–3 060 3 030–2 860 2 810–2 750 2 720–2 710	3 350–2 600

Исключены определения типа «мелкий рогатый скот», «крупные млекопитающие», «млекопитающие размером с овцу» и т.п. Если по ходу работы такие определения возникали (что, учитывая сохранность материала, неизбежно), то все они включались в группу «неопределимые». При подсчётах количества особей того или иного вида учитывались не только одноимённые (и односторонние)

кости, но и их размерные, а при возможности – и возрастные характеристики. Это позволило по имеющимся определимым остаткам установить оптимальное количество особей (табл. 2). Подобная методика уже апробирована при работе с остеологическими коллекциями поселенческих комплексов неолита и энеолита Северного Казахстана и Северной Кулунды [5–8].

Таблица 2

Систематический состав, количество и стратиграфическая приуроченность остеозоологических остатков из раскопок поселения Тыткескень-VI

Систематическая принадлежность	Горизонт 1		Горизонт 2				Горизонт 3			
	–		Б		А		Б		А	
	Эпоха бронзы, РЖВ, Средневековье		Энеолит		Поздний – финальный неолит		Поздний – развитый неолит		Развитый неолит	
	К.	О.	К.	О.	К.	О.	К.	О.	К.	О.
Домашние	63	27	8	8	3	2	–	–	–	–
Лошадь	23	10	3	3	3	2	–	–	–	–
Крупный рогатый скот	10	5	5	5	–	–	–	–	–	–
Овца	28	10	–	–	–	–	–	–	–	–
Собака	2	2	–	–	–	–	–	–	–	–
Дикие	21	14	23	14	10	5	19	8	58	24
Благородный олень	7	3	11	6	3	2	6	1	6	5
Лось	2	2	1	1	–	–	1	1	2	2
Косуля	7	5	10	6	–	–	1	1	–	–
Горный баран	4	3	–	–	7	3	11	5	47	15
Кабан	–	–	–	–	–	–	–	–	3	2
Медведь	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–
Беркут?	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–
Неопределимые	707	–	1 054	–	14	–	494	–	3 750	–
Всего определимых	84	41	31	22	13	7	19	9	58	24
В целом	791	–	1 085	–	27	–	513	–	3 628	–

Примечание. К. – кости; О. – особи; РЖВ – ранний железный век.

В совокупности большая часть остеозоологической коллекции этого памятника представляет так называемые кухонные остатки и в единичных случаях – технологические отходы. На сохранность остеозоологических остатков из поселения Тыткескень-VI в основном повлияли природные факторы, обусловленные пребыванием костей на поверхности и в грунте на небольшой глубине.

Для рассматриваемого памятника установлены 11 систематических категорий (видов и родов) домаш-

них и диких млекопитающих и птиц. Из них домашних – 4, диких – 7 (см. табл. 2). От горизонта к горизонту видовой состав относительно стабилен. Резкие различия отмечаются между комплексами 2А и 3Б: в слое уровня А горизонта 2 кости и зубы домашних видов имеются, а в слое уровня Б горизонта 3 таковые отсутствуют. Отмеченная особенность фаун комплексов 2А и 3Б позволяет констатировать для среднего течения р. Катунь появление экономики производящего типа в эпоху позднего – финального неолита. Пер-

вым из домашних видов здесь была лошадь. Значимость охот в мясообеспечении древнего населения Тыткескень-VI от горизонта к горизонту сохраняется. Внутри группы домашних видов значимость их в мясообеспечении древнего населения от горизонта к горизонту различна. Объединяющим здесь является лишь обязательное сохранение лошади. Для наиболее древнего комплекса 2А (поздний – финальный неолит) отмечено только потребление конины (100%). В эпоху энеолита (комплекс 2Б) отмечено потребление конины и говядины.

Выводы о наличии производящего хозяйства у населения поселения Тыткескень-VI в позднем – финальном неолите и энеолите в целом совпадают с результатами исследований остеологических коллекций поселения Тыткескень-2 [4. С. 76]. По определениям А.В. Гальченко, в материалах третьего (энеолит, большемысская культура) и четвертого (поздний – финальный неолит, среднекатунская культура) горизонтов поселения Тыткескень-2 имеются кости домашних животных, в третьем – крупный рогатый скот и лошадь, в четвертом – лошадь и овца [Там же. С. 76, 199].

В 2010–2011 гг. исследования поселенческих комплексов Тыткескень-2 и Тыткескень-VI были продолжены [8, 9]. В результате было выполнено современное ботаническое описание территории памятников, а также взяты образцы почв для проведения почвенных и микробиоморфных исследований.

На поселении Тыткескень-VI были исследованы две колонки образцов палеопочвенными методами, которые включали в себя изучение микробиоморфного комплекса (пыльца, фитолиты, детрит, угли и кутикулярные слепки) и анализ валового фосфора [8. С. 72–74]. Оба независимых метода показали достаточно широкое использование в древности жителями поселения животной органики при практически полном игнорировании растительной [Там же. С. 74]. Возможно, это было связано с климатическими особенностями – животная органика лучше сохраняет тепло, возможно, имели место бытовые традиции. Анализы подтвердили предположение, что слои, не содержащие артефактов (археологически стерильные), являются слоями разрушения и перемещения материала заброшенных жилищ. Какие-либо специфические параметры, позволяющие четко диагностировать наличие и состав кровли, не выявлены [Там же].

Анализ образцов почв, взятых на поселении Тыткескень-VI, показали, что в них нет явных признаков пожаров, часто встречаемых в культурных слоях поселений. Это значит, что жилища не горели, возможно, люди покидали их добровольно в силу изменения ресурсной или природно-климатической базы [Там же].

Выявленные особенности археозоологических материалов и палеопочвенные данные по поселению Тыткескень-VI были сопоставлены с реконструкцией растительного покрова территории, полученной на основе фитолитных исследований поселения Тыткескень-2

[9. С. 438–440], которое расположено на правом берегу р. Тыткескень. Фитолитные комплексы поселения Тыткескень-2 позволяют реконструировать локальную смену ряда фитоценозов на территории. Начиная от раннего и до финального неолита третью надпойменную террасу р. Катунь, на которой располагалось поселение, занимал лес из хвойных пород деревьев. Об этом свидетельствует значительное количество фитолитов хвойных и лесных трав в фитолитных спектрах от раннего до финального неолита. В конце финального неолита отмечены сведения древесной растительности и развитие на территории степных фитоценозов, которое фиксируется по увеличению доли кремниевых коротких частиц степных злаков в фитолитных комплексах. В эпоху энеолита на территории поселения Тыткескень-2 существовали луговые фитоценозы, что подтверждается составом фитолитных спектров. В более поздние периоды на территории этого поселения происходило постепенное остепнение растительности [Там же].

Сопоставляя данные о растительном покрове различных эпох на этой территории с остеологическим материалом с поселения Тыткескень-VI, следует отметить, что периоды сведения лесной растительности на территории соответствуют увеличению роли домашних животных в хозяйственной деятельности. Таким образом, изменение растительного покрова территории с лесного на луговой и степной отчасти связано с переходом к производящему хозяйству. Стоит также отметить, что палеопочвенные исследования на поселении Тыткескень-VI указывают на преимущественное использование животной органики в хозяйственной деятельности людей [8. С. 74]. Поэтому изменения растительного покрова территории, особенно его остепнение, связаны в первую очередь с пастбищной нагрузкой.

Как уже отмечалось в научной литературе, при анализе остеологических коллекций поселенческих комплексов эпохи неолита и энеолита Горного Алтая исследователи сталкиваются с целым комплексом проблем.

Существуют объективные трудности отличия костей домашней лошади от диких форм тарпана и кулана, мелкого рогатого скота (овца, коза) от мелких парнокопытных (сибирский горный козёл, горный баран, косуля, дзерен, сайга и др.) [10. С. 74]. Ещё одна из проблем реконструкции форм хозяйственной деятельности у неолитического населения поселений Тыткескень-2 и Тыткескень-VI связана с плохой сохранностью костей. При работе с коллекциями поселения Тыткескень-2 А.В. Гальченко отмечал плохую сохранность костей, которые он характеризовал как «сильный бой» [Там же]. Аналогичная ситуация отмечена и для остеологических коллекций поселения Тыткескень-VI.

Одна из основных проблем в реконструкции хозяйственной деятельности неолитического и энеолитического населения юга Западной Сибири связана с принципиально разными оценками одних и тех же фактических материалов. Существуют диаметрально

противоположные точки зрения исследователей на лошадь как на объект охотничьего промысла [10. С. 74; 11. С. 1113–1114] либо как на домашнее животное [5–7]. Кости крупного рогатого скота могут интерпретироваться как остатки тура. Можно констатировать, что проблема реконструкции хозяйственной деятельности неолитического и энеолитического населения юга Западной Сибири остаётся крайне дискуссионной, хотя в последние годы появляются всё новые и новые материалы, свидетельствующие о наличии производящего хозяйства у неолитического [12. С. 298] и энеолитического [7, 8] населения юга Западной Сибири. Данные о наличии производящего хозяйства у энеолитического населения юга Западной Сибири, полученные в результате анализа остеологических коллекций [7, 8], подтвер-

ждаются в процессе исследований пригаров на внутренней поверхности сосудов [13, 14].

Фрагментарность имеющихся в нашем распоряжении коллекций удерживает нас от категоричных выводов, но есть все основания полагать, что изменение растительного покрова с лесного на луговой и степной на территории памятников Тыткескень-2 и Тыткескень-VI связано с переходом к производящему хозяйству в финальном неолите и энеолите.

Не вызывает сомнения необходимость продолжения полевых исследований поселений Тыткескень-2 и Тыткескень-VI и использование новых методов естественных наук при камеральной обработке археологических коллекций памятников. С получением новых фактических материалов можно будет вернуться к проблемам, обозначенным в данной работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. Многослойное поселение Тыткескень-6 на Катунь // Археология Горного Алтая. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1994. С. 111–124.
2. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Семибратов В.П., Кирюшин К.Ю., Шмидт А.В. Неолитический комплекс поселения Тыткескень-6 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. Т. XII, ч. I. С. 146–150.
3. Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., Семибратов В.П. Керамика развитого неолита с поселения Тыткескень-VI // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 4 (41). С. 65–72.
4. Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф. Культурно-хронологические комплексы поселения Тыткескень-2 (итоги работ 1988–1994 гг.). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. 335 с. : ил.
5. Гайдученко Л.Л. Остеологический комплекс поселения Токсанбай // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана : Издательская группа филиала института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2012. Т. 1. С. 160–170.
6. Гайдученко Л.Л., Кирюшин К.Ю. Остеологический комплекс раннеэнеолитического поселения Новоильинка-6 в Кулунде // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана : Издательская группа филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. Т. II. С. 212–220.
7. Гайдученко Л.Л., Кирюшин К.Ю. Новые остеозоологические материалы из раскопок энеолитического поселения Новоильинка-VI в Кулунде // Маргулановские чтения-2014. Алматы ; Павлодар, 2014. С. 421–427.
8. Кирюшин К.Ю., Семибратов В.П., Гольева А.А. Почвенные и микробиоморфные исследования на поселении Тыткескень-VI // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. С. 71–75.
9. Соломонова М.Ю., Силантьева М.М., Кирюшин К.Ю. Трансформация растительного покрова поселения Тыткескень-2 (Горный Алтай) с IV тыс. до н.э. по настоящее время по палеоботаническим данным // Поволжский экологический журнал. 2015. № 4. С. 431–440.
10. Гальченко А.В. Фауна Нижнетыткескенской пещеры I (Алтай) / Ю.Ф. Кирюшин, А.Л. Кунгуров, Н.Ф. Степанова. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1995. С. 70–94.
11. Косинцев П.А., Пластева Н.А., Васильев С.К. Дикие лошади (*Equus (Equus) S. L.*) Западной Сибири в голоцене // Зоологический журнал. 2013. Т. 92, № 9. С. 1107–1116.
12. Мерц В.К. Боборыкинский комплекс поселения Борлы (Северо-Восточный Казахстан) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань : Отечество, 2014. Т. I. С. 297–301.
13. Гайдученко Л.Л., Кирюшин К.Ю. Пригары из керамических сосудов поселения Новоильинка-III в Северной Кулунде // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 106–110.
14. Гайдученко Л.Л., Кирюшин К.Ю. Пригары из керамических сосудов поселения Новоильинка-VI в Северной Кулунде (предварительное сообщение) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2016. Вып. XXII. С. 58–62.

Kiryushin Yuri F. Altay State University (Barnaul, Russia). E-mail: yf-kiryushin@mail.ru; *Kiryushin Kirill Yu.* Altay State University (Barnaul, Russia). E-mail: kirill-kirushin@mail.ru; *Gayduchenko Leonid L.* Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia). E-mail: volin-va@list.ru; *Golyeva Alexandra A.* Institute of Geography, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: alexandragolyeva@rambler.ru; *Silantyeva Marina M.* Altay State University (Barnaul, Russia). E-mail: msilan@ru; *Solomonova Marina Yu.* Altay State University (Barnaul, Russia). E-mail: mmari99@mail.ru; *Semibratov Vladimir P.* Altay State University (Barnaul, Russia). E-mail: semibratovvladimir@mail.ru

COMPREHENSIVE RESEARCH ON THE SETTLEMENT OF THE NEOLITH – BRONZE TYTKESKEN-VI (GORNÝ ALTAI).

Keywords: Neolithic; domestic animals; phytolite analysis.

Settlement Tytkesken-VI is located in the Chemalsky district of the Altai Republic. Research of the monument began in the late 80's – early 90's of the XX century. In 2006, archaeological excavations were continued at the settlement. It was investigated 1500 square meters. Interesting materials were obtained during the study of complexes of the developed, late and final Neolithic, as well as the Eneolithic and Bronze Age. A series of radiocarbon dates has been obtained, which confirm the observations on the stratigraphy and layout of the settlement. Osteological collections were obtained during the research of the settlement Tytkesken-VI. The carried out researches allow to state occurrence of economy of a farming type in an epoch of the late and final Neolithic. The first domestic species was a horse. Paleo-soil and microbiomorph investigations were carried out at the settlement Tytkeskene-VI. Studies have shown widespread use by residents of the settlement of animal organics. Analyzes have shown that layers that do not contain artifacts are layers of destruction and displacement of the material of abandoned dwellings. Analyses of the soil samples showed that there are no signs of fires. This

means that the dwellings did not burn. Probably, people left them voluntarily due to a change in the resource base or natural and climatic. The data on the settlement of Tytkesken-VI were compared with the phytolith studies of the settlement Tytkesken-2, which is located on the right bank of the river Tytkesken. Beginning from the early to the final Neolithic, the territory of the settlement occupied a forest of coniferous trees. At the end of the final Neolithic, the reduction of woody vegetation and development in the territory of steppe phytocenoses was noted. In the era of the Eneolithic, there were meadow phytocenoses in the territory of the Tytkesken-2 settlement. Comparing the data obtained, it should be noted that, changing the vegetation cover of the territory at the mouth of the river. Tytkesken from the forest on the meadow and steppe is associated with the transition of economy of a farming type. Paleo-soil and microbiomorphic studies at the settlement of Tytkesken-VI indicate the predominant use of animal organics in the economic activities of people. Therefore, changes in the vegetation cover of the territory is primarily due to pasture load.

REFERENCES

1. Kiryushin, Yu.F. & Kungurov, A.L. (1994) Mnogosloynoe poselenie Tytkesken'-6 na Katuni [A multilayer settlement Tytkesken-6 on the Katun]. In: Kiryushin, Yu.F. (ed.) *Arkheologiya Gornogo Altaya* [Archeology of the Mountainous Altai]. Barnaul: Altai State University. pp. 111–124.
2. Kiryushin, Yu.F., Kungurov, A.L., Semibratov, V.P., Kiryushin, K.Yu. & Shmidt, A.V. (2006) Neoliticheskiy kompleks poseleniya Tytkesken'-6 [The Neolithic complex of Tytkesken-6]. In: Derevyanko, A.P. & Molodin, V.P. (eds) *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i soprodel'nykh territoriy* [Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Vol. 12(1). Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS. pp. 146–150.
3. Kiryushin, K.Yu., Kiryushin, Yu.F. & Semibratov, V.P. (2013) Middle Neolithic Ceramics from the Tytkesken VI Settlement Site. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 4(41). pp. 65–72. (In Russian).
4. Kiryushin, K.Yu. & Kiryushin, Yu.F. (2008) *Kul'turno-khronologicheskie komplekсы poseleniya Tytkesken'-2 (itogi rabot 1988–1994 gg.)* [The Cultural and Chronological Complexes of the Tytkesken-2 Settlement (Results of 1988–1994)]. Barnaul: Altai State University.
5. Gayduchenko, L.L. (2012) Osteologicheskiy kompleks poseleniya Toksanbay [An osteological complex of Toksanbai settlement]. In: Ongar, A. (ed.) *Trudy filiala Instituta arkheologii im. A.Kh. Margulana v g. Astana* [Proceedings of the Branch of the A.Kh. Margulan Archeology Institute in Astana]. Vol. 1. Astana: Branch of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology. pp. 160–170.
6. Gayduchenko, L.L. & Kiryushin, K.Yu. (2013) Osteologicheskiy kompleks ranneeneoliticheskogo poseleniya Novoilinka-6 v Kulunde [The osteological complex of the Novoilinka-6 Early Neolithic Settlement in Kulunda]. In: Ongar, A. (ed.) *Trudy filiala Instituta arkheologii im. A.Kh. Margulana v g. Astana* [Proceedings of the Branch of the A.Kh. Margulan Archeology Institute in Astana]. Vol. 2. Astana: Branch of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology. pp. 212–220.
7. Gayduchenko, L.L. & Kiryushin, K.Yu. (2014) Novye osteozoologicheskie materialy iz raskopok eneoliticheskogo poseleniya Novoilinka-VI v Kulunde [New osteozoological materials from the excavations of the Novoilinka-VI Eneolithic Settlement in Kulunda]. In: Baitanaev, B.A. et al. *Margulanovskie chteniya – 2014* [The Margulanov Readings – 2014]. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology; Pavlodar: Pavlodar State Pedagogical Institute. pp. 421–427.
8. Kiryushin, K.Yu., Semibratov, V.P. & Golyeva, A.A. (2013) Pochvennyye i mikrobiomorfnyye issledovaniya na poselenii Tytkesken'-VI [Soil and microbiomorphic studies in the Tytkesken-VI Settlement]. In: Tishkin, A.A. (ed.) *Sovremennyye resheniya aktual'nykh problem evraziyskoy arkheologii* [Modern Solutions to Current Problems of Eurasian Archeology]. Barnaul: Altai State University. pp. 71–75.
9. Solomonova, M. Yu., Silant'eva, M.M. & Kiryushin, K.Yu. (2015) Transformatsiya rastitel'nogo pokrova poseleniya Tytkesken'-2 (Gornyy Altay) s IV tys. do n.e. po nastoyashchee vremya po paleobotanicheskim dannym [Transformation of the vegetation cover on the territory of the Tytkesken-2 Settlement (the Altai Mountains) since the 4th century B.C. by paleobotanic data.]. *Povolzhskiy ekologicheskiy zhurnal – Povolzhskiy Journal of Ecology*. 4. pp. 431–440.
10. Galchenko, A.V. (1995) Fauna Nizhnytytkeskenskoy peshchery 1 i okhotnich'e khozyaystvo drevnikh plemen Gornogo Altaya [The fauna of the Lower Tytkesken Cave 1 and the hunting farm of the Gorny Altai ancient tribes]. In: Kiryushin, Yu.F., Kungurov, A.L. & Stepanova, N.F. (eds) *Arkheologiya Nizhnytytkeskenskoy peshchery 1 (Altay)* [Archeology of the Lower Tytkesken Cave 1 (Altai)]. Barnaul: Altai State University. pp. 70–94.
11. Kosintsev, P.A., Plasteeva, N.A. & Vasiliev, S.K. (2013) Dikie lozhadi (Equus (Equus) S. L.) Zapadnoy Sibiri v golotsene [Wild horses (Equus (Equus) S. L.) of Western Siberia in the Holocene]. *Zoologicheskiy zhurnal – Russian Journal of Zoology*. 92(9). pp. 1107–1116.
12. Merts, V.K. (2014) Boborykinskiy kompleks poseleniya Borly (Severo-Vostochnyy Kazakhstan) [The Boborykino complex of the Borly settlement (North-Eastern Kazakhstan)]. In: Sitdikov, A.G. et al. (eds) *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani* [Proceedings of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan]. Vol. 1. Kazan: Otechestvo. pp. 297–301.
13. Gayduchenko, L.L. & Kiryushin, K.Yu. (2015) Prigary iz keramicheskikh sosudov poseleniya Novoilinka-III v Severnoy Kulunde [Metal penetrations from the ceramic vessels of Novoilinka-III settlement in North Kulunda]. In: Tishkin, A.A. (ed.) *Arkheologiya Zapadnoy Sibiri i Altaya: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy* [Archeology of Western Siberia and Altai: Interdisciplinary Research]. Barnaul: Altai State University. pp. 106–110.
14. Gayduchenko, L.L. & Kiryushin, K.Yu. (2016) Prigary iz keramicheskikh sosudov poseleniya Novoilinka-VI v Severnoy Kulunde (predvaritel'noe soobshchenie) [Metal penetrations from the ceramic vessels of the Novoilinka-VI Settlement in North Kulund (a preliminary report)]. In: Tishkin, A.A. & Semibratov, V.P. (eds) *Sokhraneniye i izucheniye kul'turnogo naslediya Altayskogo kraya* [Preservation and Study of the Altai Territory Cultural Heritage]. Issue 22. Barnaul: Altai State University. pp. 58–62.